

А. Р. Тазранова

Институт филологии СО РАН, Новосибирск

**О статусе некоторых усложненных
аналитических форм прошедшего времени
(на материале алтайского языка)***

Рассматриваются формы прошедшего времени алтайского языка. Основное внимание уделяется усложненным аналитическим конструкциям, где активное участие принимают два глагола движения: *кел* = 'приходить' и *бар* = 'уходить', которые, кроме основного своего значения, могут выступать в качестве служебных элементов, являясь директивными маркерами направления и локализации в роли второго компонента аналитических конструкций. Подробно анализируются значения и употребление стяженных форм и конструкций в динамике их развития. Показана полифункциональность данных финитных форм, определены релевантные значения, указаны особенности их употребления.

Ключевые слова: тюркские языки Сибири, алтайский язык, синтетические формы, аналитические формы, усложненные аналитические формы, аналитические конструкции, темпоральность, прошедшее время, финитные формы, аспектуальность, эвиденциальность.

Поле прошедшего времени в тюркских языках, в частности в алтайском, представлено большим количеством форм, по сравнению с полем настоящего и будущего. В разных описаниях временных форм алтайского языка прошедшее время представляют от 2-х до 8-ми форм (=ДЫ, =ГАН, =Й / АТАН, =(Ы)НТБІР; =ЫП *јат* + *ты*; =ЫП *тур*=ДЫ, =ГАН *эди*, =ЫП *тур*=ГАН *эди*, =Й / АТАН *эди*, =ГАН *бол*=ЗОН) [ГАЯ, 1869, с. 250–251; Дыренкова, 1940, с. 170–174; Баскаков, 1997, с. 182; ГСАЯ, 2017, с. 361–373].

Форма прошедшего времени на =ДЫ в разных фонетических вариантах имеется почти во всех тюркских языках, начиная на востоке с якутского, заканчивая на западе гагаузским. В грамматиках тюркских языков у данной формы отмечаются разные значения: 1) действие, совершенное в недавнем прошлом; 2) действие законченное и однократное; 3) действие, которое говорящий лично наблюдал или

* Исследование выполнено в рамках проекта Института филологии СО РАН «Культурные универсалии вербальных традиций народов Сибири и Дальнего Востока: фольклор, литература, язык» по гранту Правительства РФ для государственной поддержки научных исследований, проводимых под руководством ведущих ученых (соглашение № 075-15-2019-1884).

Тазранова Алена Робертовна – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник сектора языков народов Сибири Института филологии СО РАН (ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090, Россия; atazranova@mail.ru)

которое он представляет себе так ясно (зримо, наглядно), как будто он был его очевидцем [Дмитриев, 1948, с. 140; Языки мира..., 1997, с. 29–31].

Этимология данной формы не совсем ясна. Н. А. Баскаков отмечает, что исторически форма на =ды является причастием и восходит к более древней и полной форме на =дыг [Баскаков, 1951, с. 205]. Другие ученые (О. Бётлингк, П. М. Мелиоранский, Н. К. Дмитриев, А. Н. Кононов и др.) предполагают, что форма на =ды произошла от именной формы. Однако конкретное решение этого вопроса остается открытым.

Многие исследователи считают, что форма на =ды является единственной изначально финитной формой в системе тюркских времен. М. Ердал отмечает, что форма прошедшего времени на =ды была формой претерита в древних тюркских языках [Erdal, 2004, p. 272], Tekin [1968, p. 188], В. М. Насилов [1963, с. 14] считают ее формой перфекта. На современном этапе во многих тюркских языках эта форма выражает семантику прошедшего очевидного или законченного недавно прошедшего времени, например, в тюркских языках южной Сибири.

В современном алтайском языке форма на =ды является полисемантической, которая в зависимости от контекста и семантики глагола может выражать разные значения времени, совмещенные со значениями эвиденциальности, модальности и аспектualityности. В связи с этим нет единого мнения относительно основного значения этой формы в алтайском языке, разные исследователи называют ее по-разному: «повествовательным прошедшим», «прошедшим 1-м», «достоверным», «объективным», «недавнепрошедшим», «настояще-прошедшим», «прошедшим определенным», «прошедшим категорическим», «прошедшим достоверным» [ГАЯ, 1869, с. 232; Дыренкова, 1940, с. 170; Баскаков, 1997, с. 182; ГСАЯ, 2017, с. 361–363].

У формы на =ды в современном алтайском языке можно выделить до 6-ти значений:

1) эвиденциальная семантика (засвидетельствованность действия); 2) предел процессуального действия; 3) законченность одноактного действия со значением прямой засвидетельствованности.

О частных случаях специфического употребления формы на =ды впервые упомянул Н. А. Баскаков [1958, с. 277–278], затем Л. Тенова [2005] и А. А. Озона и Н. Н. Федина [2018, с. 236]: 4) в значении адмонитива форма на =ды используется говорящим для предостережения субъекта от неприятных и нежелательных возможностей или действий. В некоторых случаях данная форма применяется в значении прохибитива, вернее адмонитива (выражает предостережение адресату относительно возможных негативных последствий), например, *бала жыгылды* ‘как бы ребенок не упал’; *сүт төгүлди* ‘как бы молоко не пролилось’; 5) с вопросительной частицей =ба форма на =ды при повторении в положительном и отрицательном аспектах обозначает неуверенность или сомнение в совершении действия, т. е. выражается эпистемическая модальность (дубитатив); 6) семантику авертива (обозначение намечавшейся, но нереализованной ситуации в прошлом). Такая семантика выражается формой на =ды только в отрицательном аспекте: =ба=ды, чалканский =ва=ды с сирконстантом *арай ла* [Там же, с. 237]: *Арай ла азып калбадым* ‘Чуть не заблудился’.

В тюркских языках Сибири, за исключением якутского, а также в большинстве тюркских языках кыпчакской группы форма на =ГAn выполняет функцию перфекта и прошедшего неопределенного времени. В. М. Насилов отметил, что в древнеуйгурском языке форма на =ГAn выступала как глагольное имя и была нейтральной в отношении значения времени. Временное значение данной формы обуславливалось контекстом [Насилов, 1963, с. 64], поэтому форма на =ГAn, по мнению Б. Ч. Ооржак, втянулась в систему времени позже [Ооржак, 2014, с. 18].

эди, перифрастическая форма плюсквамперфекта на =ГАН бол=гон [ГСАЯ, 2017, с. 354–377].

Н. А. Баскаков и авторы «Грамматики современного алтайского языка» в систему прошедшего времени включают усложненные аналитические формы, которые, на наш взгляд, находятся на периферии поля времени и являются, прежде всего, аспектуально-темпорально-модальными формами или конструкциями, которые лишь дополняют парадигму глагола.

Если рассматривать подобные формы или конструкции в системе времени, то мы должны обратить внимание на такие застывшие усложненные аналитические конструкции, как *бр=аат / бар=аат / барат / барадат* (от < *бар=ын јат (+ ат)*); *бр=аат=ты / бар=ат=ты* (от < *бар=Ын јат + ты*); *кл=еет / кел=ет / кел-ед=ет* (от < *кел=ип јат (+ ат)*); *кл=еет=ти / кел=ет=ти* (от < *кел=ип јат + ты*); *браткан / брааткан / бараткан* (от < *бар=ын јат + кан*), *клеткен / клееткен / келеткен* от (от < *кел=ип јат + кан*), последняя аналогична хакасской форме на =чатхан с аспектуальным оттенком «наличие процесса действия в определенный момент прошлого», т. е. имперфект. Подобные конструкции сочетаются в большинстве случаев с глаголами движения как в прямом значении, так и в переносном, т. е. со всеми глаголами, которые, имеют динамику изменения.

Нужно отметить, что в современном алтайском языке такие конструкции употребляются как в полной форме (*Тv=n + барып јат=*), так и в стяженной *Тv=брат / браат +* разные временные формы, ср:

- 1) *Туку кижы барып јат – Туку кижы браат* ‘Вон идет человек’;
- 2) *Күн ажып барып јат=ты – Күн ажып браат=ты* ‘Солнце заходило’;
- 3) *Мирзабек эр болуп барып јаткан – Мирзабек эр болуп бараткан / брааткан* ‘Мирзабек мужает’;
- 4) *Күн ажарга барып јаткан – Күн ажарга бааткан / брааткан* ‘Солнце садится’.

Во всех конструкциях темпоральное значение сопряжено с семантикой эвиденциальности, о специфике и нюансах рассматриваемых форм речь пойдет ниже, так как стяженные формы формируют новые конструкции, занимающие периферию временной системы, даже в сравниваемых примерах в п. 2–4 употребительнее стяженные конструкции.

Вышеперечисленные стяженные аналитические конструкции (далее АК) очень частотны в художественных текстах начиная с 1970-х гг.. Но ни в учебниках по алтайскому языку, ни в последней грамматике мы не находим информации об этих формах. Сталкиваясь с подобными формами, носители языка испытывают затруднения при морфологическом членении, хотя процесс синтетизации глагольных АК на материале тюркских языков Сибири, в частности алтайского, считается привычным, и в то же время интенсивным явлением, за исключением тувинского, якутского языков (они менее подвержены данному процессу).

В данном случае произошло слияние элементов конструкции в единую фонетическую словоформу. На данном этапе внутренняя структура конструкции прозрачна, и мы без затруднения можем определить, какие компоненты АК подверглись ассимилятивному процессу и какой вспомогательный глагол в данном случае участвует в процессе стяжения. В основе данных инновационных модификаций звукового облика АК лежат явления десемантизации входящих в их состав глагольных форм.

По семантике АК могут передавать разные значения, где переплетены аспектуально-темпоральные, аспектуально-модальные или три значения – модальное, аспектуальное и темпоральное. Как справедливо заметила Л. А. Шамина, согласно правилам семантического согласования, действующим в высказывании, значение АК в целом не равно сумме значений составляющих ее компонентов. В связи с невыводимостью общего значения АК из суммы ее частей говорят о десеманти-

зации одного из компонентов АК – вспомогательного глагола [Шамина, 2010, с. 65–66]. С этим процессом связан также процесс грамматикализации, которому подвергается конструкция в целом, а не только лексемы, выражающие грамматическое значение конструкции [Жирмунский, 1965, с. 8–9; Майсак, 2005, с. 24].

В алтайском языке в аналитических конструкциях активное участие принимают два глагола движения: *кел=* ‘приходить’ и *бар=* ‘уходить’, которые, кроме того, могут выступать в качестве служебных элементов, являясь директивными маркерами направления и локализации в роли второго компонента в усложненных АК.

Эти два глагола в некоторых случаях сами подвергаются процессу редукции в грамматикализованных АК, т. е. выпадению инлаутных гласных *-а* и *-е*, что, видимо, обусловлено их безударным положением, когда ударение принимает стяженная форма от вспомогательного глагола *јат=* (*кл=* > *кел=* и *бр=* > *бар=*). Скорее всего, за счет выпадения и сокращения длительности словоформ удлиняются основы глаголов *бар=* < *бра=* и *кел=* < *кле=*, попадая в ударную позицию (*кле=* и *бра=*): *башта=п браат* ‘возглавляет’, где первым компонентом является знаменательный глагол *башта=* ‘возглавлять’ в деепричастной форме на *=ып*, вторым – вспомогательный глагол движения *бар=* ‘уходить’ в редуцированной форме, третьим – стяженный вспомогательный глагол бытия *јат=* ‘лежать’ в нулевой форме настоящего времени. Точно по такому пути редукции и стяжения функционирует форма *клеет*. В обоих случаях ударение принимают смещенные гласные. Одновременно встречаются нестяженные формы типа (*бараат* и *келеет*).

Нужно заметить, что формы *барат* / *браат* и *келет* / *клеет* встречаются как самостоятельный член предложения (3)–(5), так и в усложненных в двухкомпонентных (по сути трехкомпонентных) конструкциях (6)–(9). Они сочетаются с временными формами настоящего и прошедшего времени, могут выступать в качестве финитной формы, в роли определения перед существительным в форме на *=кан*, *=ар* и *=атан*, выражая признак предмета по действию, состоянию, отвечая на вопрос *кандый* ‘какой’ (10), могут встречаться в зависимой предикативной единице (17)–(20), принимая деепричастные и причастные формы (см. таблицу).

Стяженные аналитические конструкции
с глаголами *бар=* ‘уходить’ и *кел=* ‘приходить’ в алтайском языке
Lengthy analytical constructions
with the verbs *bar =* ‘leave’ and *kel =* ‘come’ in the Altai language

Tv=(ы)п + бар= ‘уходить’ + AUX(јат)=	Tv=(ы)п + кел= ‘приходить’ + AUX(јат)=
Tv=(ы)п + бараат / браат / барат	Tv=(ы)п + келеет / клеет / келет
Tv=(ы)п + барадыры / браадыры	Tv=(ы)п + келедири / клеедири
Tv=(ы)п + баратты / браатты / братты	Tv=(ы)п + келетти / клеетти / клетти
Tv=(ы)п + барататан / браататан	Tv=(ы)п + келететен / клеететен
Tv=арга бар + все перечисленные формы	

(3) – Ээ, кызыл лак биске клееткен болуп? (Каинчин, с. 80)

Ээ кызыл лак бис=ке кле-ет=кен (> кел=ип јат=кан)
Ээ красный лак мы=DATприходить=CV-AUX: лежать=PP
бол=уп
быть=CV

‘– Ээ, видимо, красный лак [машина красного цвета] едет как бы к нам?’

- (4) *Онон артпаска, эки колхозчы ээчий клееттилер.* (Кокышев, с. 259)

о-нон арт=пас=ка эки колхозчы ээчий
он-GEN отставать=NEG/PrP=DAT два колхозник друг за другом
клее-ет-ти-лер (< кел=ип јат=ты=лар)

(AUX: приходиться=Cv1 AUX: лежать=PAST=1PL)

‘Чтобы от него не отставать, два колхозника шли за ним.’

- (5) – *Юрий Сергеевич, бистин черү анаар не бараткан?* (Шолохов, 45)

Юрий Сергеевич бис=тин черү анаар не
Юрий Сергеевич мы=GEN армия туда зачем
бар-ат-кан

идти-AUX: лежать-PP

‘Юрий Сергеевич, почему наша армия туда идет?’

- (6) *Ужып калган эки будын сүүртеп алала, энмектеп клеедири...* (Кокышев, 251)

ужы=п кал=ган эки буд=ы-н
обморозить=CV AUX: оставаться=PP два нога=POSS.3-ACC

сүүрте=п ал=ала энмекте=п

тащить=CV AUX: брать=CV ползать=CV

клеедири (> кел=ип ја-дыр=ы)

приходить=CV AUX: лежать-PRES=3SG

‘[Дьергелей] ползёт, таща обмороженные обе ноги...’

(Действие происходит в присутствии говорящего в МР конкретного настоящего времени.)

- (7) *Бөксө трактордын алдында јол баштап браат.* (Каинчин, 81)

Бөксө трактор=дын алдында јол
Бексе трактор=GEN POSTP дорога

башта=п браат (> бар=ып јат)

указывать=CV AUX: уходить=CV-AUX: лежать

‘Бексе перед трактором указывает дорогу.’

- (8) *Карануйда јолды таап болбой, аттарыска иженип браатыс.* (Суразаков, 43)

Карануй=да јол=ды таа=п бол=бой
темнота=LOC дорога=ACC находить=CV MOD. быть=CV.NEG

ат=тар=ыс=кА ижен=ип бра-ат=ыс (< бар=ып јат=ыс)

конь=PL=POSS.1PL=DAT надеяться=CV ехать=CV-AUX: лежать=1PL

‘В темноте [мы] не смогли найти дорогу, ехали, надеясь на своих лошадей.’

- (9) *Тозын, кумак, керек десе оок-оок таштар Сүүнер=дин јүзин токтомыр јогынан ачыда шыбалап браадат.* (Каинчин, 76)

тозын кумак керек десе оок-оок таш=тар
пыль песок надо CONJ мелкий-мелкий камень=PL

Сүүнер=дин јүз=и-н токтомыр јогынан

Сююнер=GEN лицо=POSS.3-ACC спокойствие без

ачыда шыбала=п бра-ад=ат (< бар=ып јад=ат)

больно кидать=CV уходить=CV-AUX: лежать=PRES

‘Пыль, песок и даже мелкие-мелкие камни безостановочно и больно закидывали лицо Сююнера.’

- (10) *Удура јүзүрип клееткен Јергелей эмди де онын көзине көрүнип тургандый билдирет.* (Кокышев, 252)

удура јүгүр=ип клее-ет=кен (< кел=ип јат=кан)

навстречу бежать=CV (AUX: приходиться=CV AUX: лежать=PP)

Јергелей эмди де о-нын көз=ин=е

Дьергелей сейчас PTCL он-GEN глаза=POSS/3=DAT

көр=ун=ип тур=ган=дый билдир=ет

видеть=REFL=CV AUX: стоять=PP=COP касаться=PRES

‘Кажется, и теперь перед глазами мерещится навстречу бегущая Дьергелей.’

- (11) *Браадын алалараар.* (Каинчин, 76)
 браадын (< бар=ып јад=ып) ал-ал=ар=аар
 идти=CV-AUX: лежать=CV взять-AUX: брать=PrP=2PL
 ‘Возьмете, когда поедете.’
- (12) *А бу клеедин, Окпыр-эшке киргем.* (Каинчин, с. 76)
 а бу клее-ед=ип (<келип јадып) Окпыр-эшке
 CONJ это приходит=CV-AUX: лежать=CV Окпыр-DAT
 кир=гем
 заходить=PP.1SG
 ‘А когда [я] ехал, заехал к Опырам.’
- (13) *Ужып калган эки будын сүүртеп алала, энмектеп клеедерде, Јергелейдин ый-сыгыды јер-алтайдын түбине өдүн тургандый болгон.* (Кокышев, с. 251)
 ужы=п кал=ган эки буд=ы=н
 замерзать=CV AUX: оставаться=PP два нога=POSS.3=ACC
 сүүрте=п ал=ала энмекте=п кле-ед=ер=де
 тащить=CV AUX: брать=CV ползать=CV AUX: приходит-AUX=PrP=LOC
 Јергелей=дин ый-сыгыд=ы јер-алтай=дын
 Дьргелей=GEN плач-вой=POSS.3 земля-алтай=GEN
 түб=и=н=е өд=үп тур=ган=дый бол=гон
 дно=POSS.3=INFX=DAT проникать=CV AUX: стоять=PP=COP быть=PP
 ‘Когда [она] ползла, таща обмороженные обе ноги, казалось, что плач Дьргелей проникает сквозь землю.’
- (14) *Ол сумалла кожо јыгылып браадала, је, карын, оны ээчиде чыгып клееткен Эпишкеге согулала, түзелип алды.* (Каинчин, с. 78)
 ол сумал=ла кожо јыгыл=ып бра-ад=ала (<бар=ып јад=ала)
 он баул=INSTR вместе падать=CV уходить-CV-AUX: лежать=CV
 је карын оны ээчиде чыг=ып
 но слава Богу он.ACC за подниматься=CV
 клееткен (< кел=ип јат=кан) Эпишке=ге согул=ала
 приходит=CV-AUX: лежать=PP Эпишке=DAT удариться=CV
 түзел=ип ал=ды
 выпрямиться=CV AUX: брать=PAST
 ‘Он падал вместе с баулом, но, к счастью, ударившись об Эпишке, которая шла за ним, выстоял.’

В составе АК глаголы *кел=* и *бар=* сочетаются в большинстве случаев с глаголами движения как в прямом значении (*Айлына јууктап браатты* ‘Приблизился к своему дому’), так и в переносном (*Јажы јетенге јууктап браат* ‘Скоро ему будет 70 лет (букв. его возраст приближается к 70-ти лет)’; *Акыр, бис кайдаар барааткан албаты?* (Суркашев, с. 180) ‘Народ, куда мы катимся?’). В алтайских текстах частотны случаи употребления таких форм с глаголами действия, природного явления и состояния в сочетании с *бар=*. В таких конструкциях главное значение вспомогательных элементов – это начало какого-то процесса, который находится в стадии развития, но еще не завершился, в них прослеживается семантика эвиденциальности. Проиллюстрируем сказанное примерами (15)–(25).

- (15) *Тогузонго јет барат.* (Адаров, с. 408)
 Тогузон=го јет бар=ат (бар=ып јат)
 Девяносто=DAT достигать уходить=CV AUX: лежать
 ‘Скоро [ему] будет девяносто’.

- (16) *Кайлык балдар, кайлык билелер алтай жоннын ортозында жылдаг жылга там ла көптөн бараат.* (Суркашев, с. 178)

Кайлык	балдар	кайлык	биле=лер	алтай
Метис	ребенок.PL	смешанный	семья=PL	алтайский
жон=нын	ортозында	жыл=дан	жыл=га	там ла
народ=GEN	POSTP	год=ABL	год=DAT	еще PTCL

көптө=п бар=а-ат (> бар=ып јат)
увеличиваться=CV уходить=CV AUX: лежать
'Дети в смешанных семьях, межнациональные семьи увеличиваются среди алтайцев из года в год.'

- (17) *Алтай тилибис чоокырланып бараат...* (Суркашев, с. 183)

Алтай	тил=ибис	чоокырлан=ып	бараат (бар=ып јат)
Алтайский	язык=POSS.1PL	становится пестрым=CV	уходить=CV AUX: лежать

'Наш алтайский язык становится пестрым.'

- (18) *И.та-тай, бойы аймап-төөрип баратканын бодобос.* (Адаров, с. 580)

И.та-тай	бой=ы	аймап-төөр=ип
Фу-фу	сам=POSS.3	дуреть-стареть=CV

бар-ат=кан=ы-н (бар=ып јат=кан=ы-н) бодо=бос
уходить=CV AUX: лежать=PP=POSS.3-ACC знать=NEG.PrP
'Фу-у-у, сам даже не понимает, что сам дурее-старее.'

- (19) *Мирзабек ойгонып келзе, тан јангы ла бозорып, адып клееткен эмтир.* (Адаров, с. 558)

Мирзабек	ойгон=ып	кел=зе	тан	јангы
Мирзабек	проспать=CV	AUX: приходиться=COND	утро	только
ла	бозор=ып	ад=ып	клееткен (кел=ип јат=кан)	
PTCL	светлеть=CV	наступать=CV	приходиться=CV AUX: лежать=PP	

эмтир
оказывается
'Когда Мирзабек проснулся, оказывается, утро только-только начало светлеть и наступать.'

- (20) *Сагыжыс кирип бараат ошкош.* (Суркашев, с. 186)

сагыж=ыс	кир=ип	бараат (бар=ып јат)	ошкош
ум=POSS.1PL	заходить=CV	уходить=CV AUX: лежать	кажется

'Кажется, [мы] только начали понимать.'

- (21) *Бу Мирзабек тен эр бол бараткан туру не!* (Адаров, с. 601)

бу	Мирзабек	тен	эр	бол
этот	Мирзабек	прямо	мужчина	быть
	бараткан (бар=ып јат=кан)	туру	не	
	уходить=CV AUX: лежать=PP	MOD	PTCL	

'Этот Мирзабек становится, оказывается, мужчиной!'

- (22) *Јелбеген керегинде чөрчөктөр ундылып бараат.* (Суркашев, с. 187)

Јелбеген ¹	керегинде	чөрчөк=төр	ундыл=ып
Дьелбеген	POSTP	сказка=PL	забываться=CV

бараат (бар=ып јат)
уходить=CV AUX: лежать
'Забываются сказки о Дьелбегене.'

¹ Јелбеген – миф. Сказочный многоголовый людоед.

(23) *Тузы божос брааткан болор деген.* (Адаров, с. 554)

туз=ы божо=п брааткан (бар=ып јат=кан)
соль=POSS.3 заканчиваться=CV уходить=CV AUX: лежать=PP
болор де=ген
наверное сказать=PP
'Сказал, что у них, наверное, заканчивается соль.'

(24) *Күн ажарга бараткан.* (Адаров, с. 476)

Күн аж=арга бар-ат=кан (бар=ып јат=кан)
Солнце заходить=INF уходить=CV AUX: лежать=PP
'Солнце собирается заходить.'

(25) *Кураан тажыш деп неме жүрегисти бош алып брат.* (Каинчин, с. 77)

Кураан тажыш деп неме жүрег=ис=ти
Ягненок таскание CONJ вещь сердце=POSS.1PL=ACC
бош ал=ып браат (< бар=ып јат)
совсем брат=CV уходить=CV-AUX: лежать
'Занятие таскать ягнят начало совсем надоедать (букв. сердце наше начал брат).'

В стяженных грамматикализованных конструкциях глаголы *бар=* и *кел=*, выступая в сочетании с глаголами движения основного глагола в составе АК (частично сохраняя свои основные номинативные значения 'приходить' и 'уходить'), десемантизируются, при этом вносят дополнительные характеристики, указывающие на направленность действия к или от субъекта. Во всех конструкциях и формах *бар=* и *кел=* не выражают аспектуальную характеристику цессатива (результативности), как в нестяженных АК: ср. *јед=ип кел=ди* 'приехал, прибыл' – цессатив; *јед=ип клеет=ти* 'приближается' – протекание основного действия в пределах данного отрезка времени в прошлом на глазах у говорящего, т. е. с темпоральным значением комбинируется семантика эвиденциальности.

В современном алтайском языке, кроме формы *=АдЫрЫ=* / *=ААт* с двумя названными глаголами движения, на данном этапе нами обнаружены 2 стяженные грамматикализованные формы, образованные от ВГ *бар=*, *кел=* + *јат=*: это формы *бАр=Ат=ты* и *бАр=Ат=кАн*. Структурную схему можно представить следующим образом:

1. $Tv=п + V=_{б(а)р=/к(е)л=}-(Cv1)-AUX_{↓(j)At} + =ты +$ аффиксы лица.

Эти конструкции *бАр=Ат=ты* и *бАр=Ат=кАн* являются трехкомпонентными конструкциями, в результате стяжения двух вспомогательных глаголов *бар=* 'уходить' / *кел=* 'приходить' и *јат=* 'лежать' образовалась двухкомпонентная АК со значением прошедшего времени, соотношенным с тем моментом речи, обозначающим действие-процесс, происходящее у говорящего на глазах, связана с определенностью. Формально можно было бы считать ее стянутой формой настоящего-конкретного времени на *=адыры* / *аат* (см. выше), но это не совсем так, поскольку в одной словоформе не может быть двух форм времени, т. е. *=ат* и *=ды*. Основное значение формы *бАр=Ат=ты* – прошедшее данного времени (момента). Более удачной представляется следующая характеристика: 'ситуация осуществилась до точки отсчета и сохраняет свою релевантность к этой точке', которая употребляется только в отношении глаголов движения *бар=* и *кел=*.

Представляется, что и здесь следует говорить именно о начальной стадии грамматикализации таких конструкций.

- (26) *Жолой кандык казып, кызылгат терип бараттыс.* (Ередеев, с. 308)

Жолой кандык каз=ып кызылгат тер=ип
 по дороге кандык копать=CV кислица собирать=CV
 бар-ат=ты=с (бар=ып јат=ты=с)
 уходить=CV AUX: лежать=PAST=1PL
 ‘По дороге [мы] собирали кандык, кислицу.’

- (27) *Калтар ат јолды тѳмѳн топылдада базып братты.* (Адаров, с. 74)

калтар ат јол=ды тѳмѳн топылдада баз=ып
 мухортый лошадь дорога=ACC вниз с топотом идти=CV
 братты (бар=ып јат=ты)
 уходить=CV-AUX: лежать=PAST
 ‘Мухортый конь шѳл с топотом вниз по дороге’.

- (28) *Ол бѳкѳйип, букаларды армакчынынгы учыла согуп братты.* (Шолохов, 45)

ол бѳкѳйи=п бука=лар=ды армакчы=нынгы уч=ы=ла
 он нагибаться=CV бык=PL=ACC веревка=GEN конец=POSS.3=INSTR
 сог=уп бр-ат-ты (бар=ып јат=ты)
 бить=CV AUX: идти=CV AUX: лежать=PAST
 ‘Он, нагнувшись, бил кончиком кнута быков.’
 (В тот момент, когда говорящий видел.)

В том его виде, как представлено в примерах (26)–(28), АК используются для представления ситуации, находящейся в процессе развития, длительной или продолжающейся на протяжении некоторого периода времени в прошлом.

Конструкции, употребляясь в форме на $бАр=Ат-тЫ$, обозначают постепенное развитие ситуации в настоящем или прошлом – постепенное приближение к пределу в случае предельных глаголов либо постепенное увеличение каких-либо параметров ситуации по сравнению с предшествующим моментом в случае с непредельными глаголами.

2. $Tv_{бар} / кел = -\downarrow(Cv1)-AUX_{↓(г)ат} + кан +$ аффикс лица.

Данная стяженная конструкция в форме на $бАр=Ат-кАн$ является более частотной по сравнению с формой $бАр=Ат-тЫ$.

- (29) *Ол эмдиге ле атту јортуп брааткандый.* (Кокышев, с. 275)

ол эмдиге ле ат=ту јорт=уп
 он до сих пор PTCL конь=POSSV ездить верхом=CV
 бра-ат-кан=дый (< бар=ып јат=кан=дый)
 (AUX: идти=CV AUX: лежать=PP1=COP)
 ‘Как будто он до сих пор едет верхом.’

- (30) *Мен бойымнан качып бараткам...* (Каинчин, с. 241)

мен бой=ым=нан кач=ып
 я сам=POSS.1Sg=ABL убежать=CV
 бар-ат=ка-м (< бар=ып јат=ка-м)
 (AUX: идти=CV AUX: лежать=PP-1SG)
 ‘Я убегаю сам от себя.’

- (31) *Бѳрѳлердин ѳни там ла јууктап клееткендий.* (Кокышев, с. 269)

бѳрѳлер=дин ѳн=и там ла јуукта=п
 волк=PL=GEN голос=POSS.3 еще CONJ приближаться=CV
 кле-ет=кен=дий (< кел=ип јат=кан=дый)
 (AUX: приходиться=CV AUX: лежать=PP=COP)
 ‘Голоса волков как будто все приближаются.’

(32) *Дьргелей удуря жүгүрүп клеткен...* (Кокышев, с. 251)

Дьргелей удуря жүгүр=ип клеткен (> келип жат=кан)
 Дьргелей навстречу бежать=CV приходит=CV AUX: лежать=PP
 ‘Дьргелей бежит навстречу.’

Если первая конструкция со стяженной формой *бар=Ат-тЫ* применяется в значении прошедшего времени конкретного момента, то конструкция *бар=Ат-кАн* употребляется в значении настоящего времени данного момента, переплетаясь с аспектуальным значением дуративности и указывая на наличие процесса действия в определенный момент настоящего.

3. $Tv_{бар= / кел=} - \downarrow (Cv1) - AUX_{\downarrow(j)ат + атан + аффикс лица}$.

С формой *=АтАн* подобные конструкции встречаются не так часто, основное значение – обычное незаконченное действие в момент речи в прошлом.

(33) *...сууалгыш төөн чала жаныгынан жүгүрүп браадатан.* (Телесов, с. 3)

сууалгыш төөн чала жаныгы=ы=нан жүгүр=ип
 водоем POSTP чуть кособокий=POSS.3=ABL бежать=CV
 бра-ад-атан (бар=ып жад=атан)
 AUX: уходить=CV-AUX: лежать=PP
 ‘[Он] бежал (обычно, всегда) к водоему чуть наклонившись на бок.’

Таким образом, на данном этапе описанные конструкции алтайского языка находятся на периферии системы времени, дополняя парадигму глагола, они имеют различные ступени своего фонетического развития и редукции, от наиболее фонетически полной формы до максимально-стяженной формы $Tv=n + барып жат=ты < баратты < братты$; $Tv=n + келип жат=ты < келетти < клетти$; $Tv=n + бар=ып жат=кан < бараткан < брааткан < браткан$; $Tv=n + кел=ип жат + кан < келеткен < клеткен / клеткен$.

В рассмотренных усложненных аналитических конструкциях, если первый лексический глагол является глаголом движения в форме деепричастия на *=(Ы)п*, то стяженный ВГ (*бар=* и *кел=* с еще одним вспомогательным глаголом бытия *жат=*) в форме настоящего и прошедшего времени, модифицируя семантику основного глагола, вносит дополнительные характеристики способа действия – ориентация движения относительно субъекта: *кел=* ‘приходить’, выражающий направленность действия в сторону говорящего, и *бар=* ‘уходить’, указывающий на направленность действия от говорящего. Если первый лексический, основной глагол не является глаголом движения, то вспомогательный элемент *кел=* указывает на развитие действия от прошлого к настоящему, а *бар=* – на развитие действия от настоящего момента к будущему.

Главное отличие усложненных аналитических конструкций рассмотренного типа в отличие от нестяженных конструкций состоит, в том, что *бар=* и *кел=* в составе АК не выражают аспектуальную характеристику цессатива.

Список литературы

Баскаков Н. А. Причастие на =ды / =ты в тюркских языках // Тр. Московского института востоковедения. М., 1951. № 6. С. 205–217.

Баскаков Н. А. Алтайский язык. М.: Изд-во АН СССР, 1958. 113 с.

Баскаков Н. А. Алтайский язык // Языки народов СССР. М., 1997. Т. 2: Тюркские языки. 540 с.

ГАЯ – Грамматика алтайского языка. Составлена членами Алтайской духовной миссии. Казань, 1869. 291 с.

ГСАЯ – Грамматика современного алтайского языка. Морфология. Горно-Алтайск, 2017. 575 с.

- Дмитриев Н. К.* Грамматика башкирского языка. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1948. 607 с.
- Дыренкова Н. П.* Грамматика ойротского языка. М.; Л., 1940. 302 с.
- Жирмунский В. М.* Об аналитических конструкциях // Аналитические конструкции в языках различных типов. М.; Л., 1965. С. 5–57.
- Майсак Т. А.* Типология грамматикализации конструкций с глаголами движения и глаголами позиции. М., 2005. 480 с.
- Насилов Д. М.* Структура времен индикатива в древнеуйгурском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1963.
- Озонова А. А., Федина Н. Н.* Временные формы алтайского и чалканского языков // Сложность языков сибирского ареала в диахронно-типологической перспективе. Новосибирск: Гео, 2018. С. 228–254.
- Ооржак Б. Ч.* Временная система тувинского языка. М.: Языки славянской культуры, 2014. 185 с.
- Тазранова А. Р.* Бивербальные конструкции с бытийными глаголами в алтайском языке. Новосибирск, 2005. 226 с.
- Тенова Л. Б.* Прошедшее время глагола в современном алтайском языке // Проблемы и методы современной лингвистики: Сб. науч. тр. М., 2005. Вып. 1. С. 49–53.
- Шамина Л. А.* Аналитические грамматические формы и конструкции в функциях сказуемого в тувинском языке. Новосибирск, 2010. 239 с.
- Erdal M.* A grammar of Old Turkic. Leiden, Boston, Köln, 2004. P. 272.
- Tekin T.* A grammar of Orkhon Turkic. Uralic and Altaic series. Bloomington, 1968. Vol. 6. 188 p.

Список источников

- Адаров – *А. Адаров.* Өлүмнин чанкыр кужы. Горно-Алтайск, 2002.
- Ередеев – *А. Ередеев.* Сургалдын. Горно-Алтайск, 2009.
- Каинчин – *Ж. Каинчин.* Үстүбисте үч сүмер. Горно-Алтайск, 2003;
- Каинчин – *Ж. Каинчин.* Аттарыс жангыс чакыда. Горно-Алтайск, 1974
- Кокышев – *Л. Кокышев.* Чөлдөрдин чечеги. Горно-Алтайск, 1968;
- Суразаков – *С. Суразаков.* Кайчы. Горно-Алтайск, 1967.
- Суркашев – *Б. Суркашев.* Чике Таман ажыра. Горно-Алтайск, 2009.
- Телесов – *К. Төлөсөв.* Турналар деген коожонгым. Горно-Алтайск, 1981
- Шолохов – *М. Шолохов.* Көдүрилген солок. Горно-Алтайск, 1989.

Список условных обозначений грамматических значений в глоссах

ABL – аблатив, **ACC** – аккузатив, **AUX** – вспомогательный глагол, **CONJ** – союз, **COP** – уподобительный падеж, **CV** – деепричастные формы, **GEN** – генетив, **DAT** – датив, **INFIX** – инфикс, **INSTR** – орудный падеж, **IMP** – императив, **LOC** – локатив, **MOD** – модальное слово, **NEG** – отрицание, **PAST** – форма на =ды прошедшего времени, **PI** – множественное число, **POSS** – посессив, **POSSV** – аффикс обладания, **POSTP** – послелог, **PP** – причастная форма, **PRES** – форма настоящего времени, **PrP** – причастие будущего времени на =ар, **PTCL** – частица, **REFL** – возвратный залог, **SG** – единственное число, **Tv** – основа глагола, = – морфемный шов при наложении морфов; / – разграничитель значений в комплексной морфеме; **V** – глагол.

A. R. Tazranova

*Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russian Federation, atazranova@mail.ru*

**On the status of certain complicated analytical forms of past tense
(the Altai language data)**

In the history of description of Altai tense forms, the past tense is represented by a wide range, from 2 to 8 forms (=dy, =gan, =y / AtAn, =(Y)ptYr, =yp d'at + ty; =yp + tur=dy, =GAN ädi, =Yp tur=gan ädi, =y / AtAn ädi, =GAN bol=gon). Therefore, the area of the past tense in the Altai language is broader than that of the present tense and future tense.

The paper offers a description and analysis of analytical forms of Altai past tense. Special attention is paid to complicated analytical constructions consisting of 3 components, with the first being a full verb in the form of an adverbial participle with =(Y)p, and the second – a contraction of two motion verbs: *kel*= ‘to come’ и *bar*= ‘to leave’, which, apart from their main meanings, can also serve as function elements, namely, as directive markers of direction and localization (as second elements of analytical constructions). The third element is a contracted auxiliary verb *jam*= ‘to lie’ (*br*=aat / *bar*=aat / *barat* / *baradat* (from < *bar*=yp d'at (+at)); *br*=aat=ty / *bar*=at=ty (from < *bar*=Yp d'at + ty); *kl*=eet / *kel*=et / *kel-ed*=et (from < *kel*=ip d'at (+at)); *kl*=eet=ti / *kel*=et=ti (from < *kel*=ip d'at + ty); *bratkan* / *braatkan* / *baratkan* (from < *bar*=yp d'at + kan), *kletken* / *kleetken* / *keletken* (from < *kel*=ip d'at + kan).

In the forms presented, one may observe a unification of construction elements into a single phonetic word form. At this stage, the inner structure is transparent, and it is easy to see which elements of the analytical construction are assimilated, and which auxiliary verb participates in the process of contraction. Desemantization of verb forms serves as the basis for these innovatory modifications of phonetic appearances of analytical constructions. A detailed analysis of meanings and usage of contracted forms and constructions in the context of their evolution is provided. The author demonstrates the polyfunctionality of these finite forms, defines their relevant meanings, and indicates certain aspects of their usage. Such constructions are thought to belong still to the periphery of the tense field and can be currently described as aspectual-temporal-modal forms or constructions that merely complement the verb paradigm.

Keywords: Turkic languages of Siberia, the Altai language, synthetic forms, analytical forms, complicated analytical forms, analytical constructions, temporality, past tense, finite forms, aspectuality, evidentiality.

DOI 10.17223/18137083/69/22

References

- Baskakov N. A. *Prichastie na =dy / = ty v tyurkskikh yazykakh* [Participle on = dy / = ty in Turkic languages]. In: *Trudy Moskovskogo instituta vostokovedeniya* [Proceedings of the Moscow Institute of Oriental Studies]. Moscow, 1951, no. 6, pp. 205–217.
- Baskakov N. A. *Altayskiy yazyk* [Altai language]. Moscow, AN SSSR Publ., 1958, 113 p.
- Baskakov N. A. *Altayskiy yazyk* [Altai language]. In: *Yazyki narodov SSSR. T. 2. Tyurkskie yazyki* [Languages of the peoples of the USSR. Vol. 2 : Turkic languages]. Moscow, 1997, 540 p.
- Grammatika altayskogo yazyka* [Altai grammar]. Compiled by members of Altai Orthodox Mission. Kazan, 1869, 291 p.
- Grammatika sovremennogo altayskogo yazyka. Morfologiya* [Modern Altai grammar. Morphology]. Gorno-Altaysk, 2017, 575 p.
- Dmitriev N. K. *Grammatika bashkirskogo yazyka* [Bashkir grammar]. Moscow, Leningrad, AN SSSR Publ., 1948, 607 p.
- Dyrenkova N. P. *Grammatika oyrotskogo yazyka* [Oyrot grammar]. Moscow, Leningrad, 1941, 302 p.
- Erdal M. *A grammar of Old Turkic*. Leiden, Boston, Köln, 2004, 272 p..
- Maysak T. A. *Tipologiya grammatikalizatsii konstruktivnykh s glagolami dvizheniya i glagolami pozitsii* [Typology of grammaticalization of structures with verbs of motion and verbs of position]. Moscow, 2005, 480 p.
- Nasilov D. M. *Struktura vremen indikativa v drevneuygurskom yazyke* [Structure of the indicative tenses in the ancient Uyghur language]. Abstract of Cand. philol. sci. diss. Moscow, 1963.

Ozonova A. A., Fedina N. N. *Vremennye formy altayskogo i chalkanskogo yazykov* [Tense forms of Altai and Chalkan languages]. In: *Slozhnost' yazykov sibirskogo areala v diakhronno-tipologicheskoy perspective* [The complexity of the Siberian languages in diachronic-typological perspective]. Novosibirsk, Geo, 2018, pp. 228–254.

Oorzhak B. Ch. *Vremennaya sistema tuvinskogo yazyka* [The tense system of the Tuvan language]. Moscow, LRC Publishing House, 2014, 185 p.

Tazranova A. R. *Biverbal'nye konstruksii s bytiynymi glagolami v altayskom yazyke* [Biverbal constructions in auxiliary existence verbs in Altai language]. Novosibirsk, 2005, 226 p.

Tenova L. B. Proshedshee vremya glagola v sovremennom altayskom yazyke [The past tense of the verb in the modern Altai language]. In: *Problemy i metody sovremennoy lingvistiki: Sb. nauch. tr.* [Problems and methods of modern linguistics: coll. of sci. works]. Moscow, 2005, iss. 1, pp. 49–53.

Shamina L. A. *Analiticheskie grammaticheskie formy i konstruksii v funktsii skazuemogo v tuvinskom yazyke* [Analytical grammatical forms and constructions in the function of a predicate in the Tuvan language]. Novosibirsk, 2010, 239 p.

Tekin T. *A grammar of Orkhon Turkic. Uralic and Altaic series*. Bloomington, 1968, vol. 6, p. 188.

Zhirmunskiy V. M. *Ob analiticheskikh konstruksiyakh* [On analytical constructions]. In: *Analiticheskie konstruksii v yazykakh razlichnykh tipov* [Analytical constructions in languages of various types]. Moscow, Leningrad, 1965, pp. 5–57.